

Социалистический урбанизм: взгляд из тропиков. Путевые заметки бразильских путешественников в СССР

© Тобиас Вильена де Мораес, 2026

Тобиас Вильена де Мораес, канд. ист. наук (Папский католический университет Риу-Гранди-ду-Сул), Музей Лазаря Сегала (Министерство культуры, Бразилия), Член Ассоциации искусствоведов (АИС).

12243-300, Бразилия, Сан-Паулу, ул. Санта Мадалена, 21

ORCID: 0000-0002-8251-8043

E-mail: tovilhena@yahoo.com.br

Аннотация. В данной статье в исторической перспективе рассматривается, как бразильские путешественники (писатели, журналисты, инженеры и медики, профсоюзные активисты) воспринимали советский город во время посещений СССР в 1920–1960 гг. Их путешествия носили не только туристический характер, но интеллектуальный, культурный и политический. Для многих бразильских наблюдателей посетить СССР означало познакомиться с проектом построения нового общества, очень далеким от представлений жителей южноамериканской страны. Главным объектом их внимания стал социалистический урбанизм. Авторы путевых заметок и отчетов о путешествиях (как хвалебных, так и критических) обращали свое внимание на пространственную планировку городов, многоквартирные дома, санитарную инфраструктуру и на объекты культуры как материальные свидетельства иного социального порядка. Цель данной работы — представить критический обзор советского урбанизма с точки зрения бразильских очевидцев, посетивших СССР в первой половине XX века. В исследовании используются историографический и компаративный методы анализа транснациональных перемещений и культурного обмена. Документы рассматриваются не как описания, а как контекстуализированные интерпретации. Проанализированные материалы — дневники, письма, отчеты, мемуары — показывают, что социалистический урбанизм понимался путешественниками как сложная система, в которой жилище, здоровье, образование и досуг подчинялись логике общественного. Советский проект сравнивался с процессом бразильской модернизации, проходившей в условиях резкого углубления социального неравенства. Свидетельства бразильских путешественников, гетерогенные по своей природе, дают возможность сконструировать представление о советском городе как возможном ориентире социальной модернизации — удивительном по сей день политическом феномене, постоянно переосмысляемом и вызывающим споры.

Ключевые слова: Октябрьская революция, СССР, советский урбанизм, Бразилия, бразильские путешественники, движение модернизма, Бразильская коммунистическая партия

Для цитирования: Тобиас Вильена де Мораес (2026) Социалистический урбанизм под тропическим взглядом: путевые заметки бразильских путешественников в СССР. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 135–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-135-157

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность: Эта статья написана под руководством кандидата исторических наук Екатерины Калеменовой, доцента, заведующей кафедрой глобальной и региональной истории НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), автора курса «История советского градостроительства».

Cadernos Iberoamericanos. 2026. 1. P. 135–157
DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-135-157

UDC 316.3 + 910.4

ARTIGO DE INVESTIGAÇÃO

Recebido 14.02.2026
Revisto 15.03.2026
Aceito 18.03.2026

Urbanismo socialista sob um olhar tropical: relatos de visitantes brasileiros à URSS

© Tobias Vilhena de Moraes, 2026

Tobias Vilhena de Moraes, PhD (História), PUC-Rio Grande do Sul, Museu Lasar Segall (Ministério da Cultura, Brasil), Sócio da Associação de Historiadores da Arte Russa. 12243-300, Brasil, São Paulo, Rua Santa Madalena, n. 21
ORCID: 0000-0002-8251-8043 E-mail: tovilhena@yahoo.com.br

Resumo. O presente artigo examina, em perspectiva historiográfica, como diversos viajantes brasileiros (médicos, sindicalistas, jornalistas, engenheiros e escritores) perceberam o urbanismo soviético ao visitarem a União Soviética entre as décadas de 1920 e 1960. Mais do que simples deslocamentos, essas viagens foram experiências intelectuais, culturais e políticas. Como veremos, para muitos observadores brasileiros, conhecer a URSS significava entrar em contato com um projeto de sociedade em construção muito distante da realidade que conheciam nos trópicos. Nesse contexto, a cidade tornou-se um dos principais objetos de atenção. Os relatos que variam entre o deslumbramento e críticas ácidas concentraram sua atenção sobre a moradia coletiva, o planejamento territorial, a infraestrutura sanitária e os equipamentos culturais como evidências materiais de uma ordem social distinta. O estudo dialoga assim com a historiografia das circulações transnacionais e das transferências culturais, tratando os testemunhos dessas viagens não como descrições transparentes, mas como interpretações situadas em determinados contextos que devem se ter em conta quando interpretadas nos dias atuais. Ao regressarem ao Brasil, esses viajantes escreviam para um público inserido em uma modernização marcada por desigualdades urbanas profundas, típicas da modernidade latinoamericana. A documentação analisada (tais como crônicas, relatórios técnicos, memórias e artigos na imprensa) revela que o urbanismo soviético foi compreendido como um sistema integrado, no qual moradia, saúde, educação e lazer apareciam articulados por uma lógica social comum. Esse modelo foi frequentemente comparado com o processo de modernização brasileira, marcado pelo aprofundamento das desigualdades sociais. Os testemunhos dos via-

jantes brasileiros, heterogêneos em sua natureza, permitem reconstruir uma imagem da cidade soviética como um possível referencial de modernização social – um fenômeno político singular que continua a ser reinterpretado e debatido até hoje.

Palavras-chave: Revolução Russa, URSS, urbanismo soviético, Brasil, viajantes brasileiros, movimento cultural modernista, Partido Comunista Brasileiro

Para citar: Tobias Vilhena de Moraes (2026) Urbanismo socialista sob um olhar tropical: relatos de visitantes brasileiros à URSS, *Cadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 135–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-135-157

Declaração de interesse: O autor declara que não existe nenhum conflito de interesse.

Agradecimentos: Este artigo contou com olhar crítico e orientação da Profa. Phd. Ekaterina Kalemeneva, Professora Associada, Chefe do Departamento de História Global e Regional da HSE — São Petersburgo, onde ela ministra o curso de História do Urbanismo Soviético nesta mesma instituição.

Iberoamerican Papers. 2026. 1. P. 135–157
DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-135-157

UDC 316.3 + 910.4

RESEARCH ARTICLE

Received 14.02.2026

Revised 15.03.2026

Accepted 18.03.2026

Socialist Urbanism Under a Tropical Gaze: Reports of Brazilian Visitors to the USSR

© Tobias Vilhena de Moraes, 2026

Tobias Vilhena de Moraes, PhD in History (PUC-Rio Grande do Sul), Museum of Lasar Segall (Ministry of Culture, Brazil), Member of the Art Historians Association.

12243-300, Brazil, São Paulo, Rua Santa Madalena, n. 21

ORCID: 0000-0002-8251-8043

E-mail: tovilhena@yahoo.com.br

Abstract. This article examines, from a historiographical perspective, how Brazilian travelers (doctors, trade unionists, journalists, engineers, and writers) perceived Soviet urbanism when visiting the Soviet Union between the 1920s and 1960s. More than simple trips, these journeys were intellectual, cultural, and political experiences. As we shall see, for many Brazilian observers, visiting the USSR meant encountering a project aimed at building a new type of society, one that was profoundly different from the realities familiar to South American contexts. The main object of their attention was socialist urbanism. Authors of travel accounts and reports – both laudatory and critical – focused on collective housing, territorial planning, sanitary infrastructure, and cultural facilities as material evidence of a distinct social order. The study thus dialogues with the historiography of transnational circulations and cultural transfers, treating the testimonies of these trips not as transparent descriptions, but as interpretations situated in specific contexts that must be taken into account when interpreted today. Upon returning to Brazil, these travelers wrote for an audience immersed in a modernization marked by profound urban inequalities, typical of Latin American modernity. The documentation analyzed (such as

chronicles, letters, technical reports and memoirs) reveals that Soviet urbanism was understood as an integrated system, in which housing, health, education, and leisure were linked by a common social logic. These readings, however, were not homogeneous. Doctors emphasized the relationship between urban planning and disease prevention; trade unionists highlighted expanded access to urban services; writers oscillated between enthusiasm and bewilderment in the face of spatial standardization. The article argues, therefore, that these testimonies helped to construct, in Brazilian public debate, an image of the Soviet city as a possible horizon of social modernity, a world that was simultaneously admired, reinterpreted, and still politically disputed today.

Key words: Russian Revolution, USSR, Soviet urbanism, Brazilian travellers, modernist cultural movement, Brazilian Communist Party

For citation: Tobias Vilhena de Moraes (2026) Socialist Urbanism Under a Tropical Gaze: Reports of Brazilian Visitors to the USSR. *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 135–157. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-135-157

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Acknowledgements: This article was written under the guidance and keen eye of Professor Ekaterina Kalemeneva, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Global and Regional History at the National Research University of Higher School of Economics in St. Petersburg, where she teaches the course “History of Soviet Urban Planning”.

Введение¹

На протяжении всего XX века Советский Союз осуществлял как политический и экономический проект, так и программу социальных преобразований, в том числе и городской среды. Революция стремилась трансформировать не только социальные отношения, но и материальные основания повседневной жизни: города, улицы, жилища, социально-бытовую инфраструктуру. Эти изменения должны были отражать новый социальный строй. Среди иностранных гостей, приезжавших в СССР, были и бразильцы, свидетельства которых пока еще мало изучены историками. Эту категорию путешественников составляли в основном представители интеллектуальных кругов — писатели, врачи, инженеры, журналисты, а также профсоюзные деятели. Они посещали СССР в 1920–1960-х годах и оставляли заметки в личных дневниках и путевых отчетах с подробными описаниями советского городского пейзажа, одновременно выражая и свои политические мнения.

Данная работа ставит целью провести начальный историографический анализ тех визитов, сделав упор на видение городского пространства и советской архитектуры. Оригинальность нашего исследовательского подхода заключается в смещении фокуса анализа с абстрактных идей

¹ Статья написана на русском языке и приводится в авторской редакции, за исключением некоторых стилистических правок. — Прим. ред.

на материальную сторону социализма. Рассмотрение советской материальной культуры, пропущенной через призму взгляда *Другого*, дает новую почву для размышлений.

Данное исследование ставит целью выявить, как бразильцы воспринимали увиденные ими здания, инфраструктуру, коммунальное жилище, общественный транспорт, парки, больницы, школы и детские сады, водопроводные и канализационные системы. Имеет смысл проследить, как социализм и советское пространство воспринимались людьми, вышедшими из кардинально другой городской среды, для которой были характерны социальное неравенство, жилищная прекарность и экономическая система, в которой преобладало сельское хозяйство на основе крупных частных землевладений.

Большая часть предыдущих исследований, посвященных иностранцам в СССР, отдавала приоритет политико-идеологическому аспекту и дискуссиям об экономическом развитии. Несмотря на фундаментальность такого подхода, он отодвигает на второй план материальные вопросы: городскую жизнь, повседневность в общественных пространствах и конкретные жилищные условия. Возвращаясь к источникам, в особенности к путевым дневникам, мемуарам и книгам, опубликованным самими путешественниками, мы убеждаемся, что советское влияние часто отражалось не столько в экономической статистике или коммунистической идеологии и риторике, сколько в личном опыте: путешественники были поражены чистотой улиц, городским планированием, системой здравоохранения и жильем для рабочих. Недавние академические публикации таких авторов, как Ракель Мундим Торрес и Габриэла Алвес Миранда [Tôrres, 2019; Miranda, 2023], предлагают интересный подход, рассматривающий путешествие как интеллектуальную и политическую практику, на которую влияют ожидания, сравнения и осуществлявшиеся в Бразилии проекты, в частности в первой половине XX века. Ракель Торрес, например, рассматривает опыт многих бразильских путешественников, чтобы определить, что притягивало их в СССР. Различные категории путешественников расширительно толковали свое понимание советского урбанизма. Например, бразильские медики, которые в основном посещали советские больницы, медицинские учреждения и научно-исследовательские институты, обращали внимание не только на эстетическую сторону советского города или особенности его форм — в своих наблюдениях они отмечали продуманную социальную инфраструктуру и пространственную организацию.

Габриэла Миранда в своем исследовании изучает деятельность советских врачей и влияние советской системы здравоохранения на общественное здравоохранение в Бразилии в период между 1930 и 1950 годами, подчеркивая роль государства. Вступая в диалог с другими авторами [Fitzpatrick, 1992; Fitzpatrick 1999; Siegelbaum, 1988; Siegelbaum, Rosenberg, 1993; Buck-Morss, 2000; Cohen, 1992], изучающими советскую повседневность, материальную

культуру и архитектурные утопии социализма, исследовательница стремится понять, как советский город интерпретировался, прочитывался и воображался наблюдателями из Латинской Америки. Путевые дневники представляют форму компаративной рефлексии, где наблюдать советское означало думать и о бразильском.

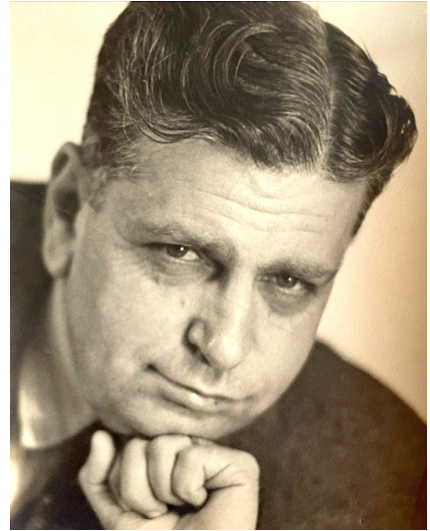
Путевые заметки: краткий анализ

С 1920 по 1960 год Бразилия переживала глубокие политические, культурные и технические преобразования на фоне стремительных изменений в мире в период между Русской революцией и Второй мировой войной. Бразильская экономика переходила от сельскохозяйственной модели (преимущественно выращивание кофе и скотоводство) к ускоренной индустриализации. В этом контексте возникали различные проекты модернизации, которые вызывали идеологические противоречия и горячие дебаты о судьбе бразильской национальной политики. Именно тогда группы бразильских интеллектуалов, технических специалистов и общественных деятелей отправлялись в Союз Советских Социалистических Республик (СССР), движимые любопытством, политическими убеждениями или поиском практических решений для проблем своей родины.

Вскоре после образования СССР студенты, исследователи и интеллектуалы начали размышлять о радикальных переменах, которые Русская революция вызвала в обществе, — в том числе и в городском пространстве. Такие деятели, как Каю Праду Жуниор (Caio Prado Júnior)², возвращались после знакомства с советской реальностью, очарованные коллективным порядком и намерением построить эгалитарное общество; они отражали в своих опубликованных работах видение «нового мира», которое бросало вызов традиционным представлениям. Эти нарративы, созданные как убежденными коммунистами, так и их сторонниками или осторожными критиками, стали богатым источником для понимания того, как бразильцы переосмыслили советскую модель в свете своего собственного опыта и ожиданий.

² Каю Праду да Силва Жуниор (1907–1990) был одним из самых важных бразильских интеллектуалов XX века. Придерживался марксистских взглядов, был связан с Бразильской компартией (Коммунистическая партия Бразилии и Бразильская коммунистическая партия). Он использовал исторический материализм для объяснения социального строя бразильского общества, таким образом разрывая шаблоны традиционной литературы о национальной истории. В своей работе «Формирование современной Бразилии» (*Formação do Brasil Contemporâneo*, 1958) он утверждал, что португальская колонизация была выстроена как «коммерческое предприятие», обращенное к внешнему рынку. Это центральная идея для понимания экономической зависимости, аграрной организации и социального неравенства в стране. Каю Праду вел многогранную интеллектуальную деятельность, работая географом, редактором, писателем. Он также был важным политическим активистом, занимал должность депутата штата Сан-Паулу после ухода президента Жетулиу Варгаса и редемократизации в 1945 году. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Освалд де Андраде (Oswald de Andrade)³ стал одним из первых бразильских писателей, посетивших Советский Союз и отразивших этот опыт в своих размышлениях о современности, политике и национальной культуре. Освалд был одним из главных представителей бразильского модернизма, а также организатором Недели современного искусства (*Semana de Arte Moderna*) 1922 года — мероприятия, которое стремилось отбросить европейские шаблоны, диктующие свои правила бразильской культуре. Организаторы Недели предложили взамен «культурную антропофагию», то есть поглощение внешних культур, европейской и американской, в пользу культур коренных народов Бразилии и культур потомков африканцев, европейцев и азиатов, населявших страну. В своих путевых заметках и хрониках Освалд описывал СССР как социальную лабораторию, которая разрывала западные буржуазные стандарты, подчеркивая центральную роль коллективизма и культуры как преобразующей силы. В книге «Марш утопий» (*A marcha das utopias*) он отмечает, что «Советская Россия заставляет нас переосмыслить цивилизацию, исходя из неиндивидуалистических принципов» [Andrade, 1972: 145]. Автор показывает, как советский опыт укрепил и дополнил его критику либерализма и поиск культурных и социальных альтернатив для Бразилии [Lissitzky, 2019].

Освалд де Андраде

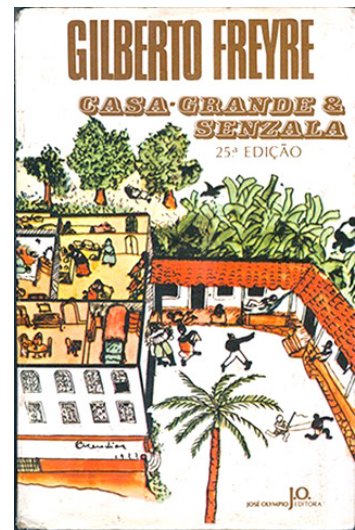
Бразильские и европейские интеллектуалы пытались осмыслить, понять Бразилию с помощью сравнения ее с другими странами. Тогда появилось выражение «Бразилия — это американская Россия»⁴. Эта формулировка отражает попытку интерпретировать как социальную и экономическую сложность Бразилии, так и идеализацию ее потенциала в области модернизации

³ Освалд де Андраде (1890–1954) — писатель, эссеист и один из главных представителей культурного модернизма в Бразилии. Он принимал активное участие в организации Недели современного искусства (*Semana de Arte Moderna*) в 1922 году и получил известность как создатель основополагающих культурных манифестов движения — «Манифест поэзии бразильской древесины» (*Manifesto da Poesia Pau-Brasil*, 1924) и «Антропофагический манифест» (*Manifesto Antropófago*, 1928). Предложил эстетическую трансформацию, основанную на критике европоцентризма и на признании креативной ценности национальной бразильской культуры. Он был многогранным творцом: писал стихи, романы, пьесы и эссе, совмещая эксперименты над формой с юмором и исторической рефлексией о культуре.

⁴ Эта формула обрела популярность в 1930-х годах, но даже сегодня, спустя почти 100 лет, она иногда используется для описания отношений между Бразилией и Россией. В интервью 2018 г. российский посол в Бразилии Сергей Акопов заявил: «В мире нет двух других стран, столь же богатых и самодостаточных, как Россия и Бразилия» и «не зря говорят, что Бразилия — это тропическая Россия». См: Embaixador russo diz que “Brasil é uma Rússia tropical”. Brasil247.11.02.2016. URL: <https://www.brasil247.com/mundo/embaixador-russo-diz-que-brasil-e-uma-russia-tropical> (accessed: 01.03.2026).

и развития. Жилберто Фрейре в книге «Дом хозяина и сензала» (*Casa-Grande & Senzala*)⁵ [Freyre, 1933] отметил, что бразильское общество имело сходство с аграрной структурой и общинным характером некоторых регионов России, с особенно важным значением земли и связи с ней.

Сила земли, по мнению Фрейре, чрезвычайно велика в Бразилии, что придает этой стране особую роль на Американском континенте [Maia, 2008]. В то же время другие интеллектуалы, например Сержиу Буарке де Оланда (Sérgio Buarque de Hollanda)⁶, в книге «Корни Бразилии» (*Raízes do Brasil*) [Holanda, 1936], подчеркивали контраст между традицией и инновациями. Они указывали на сосуществование в Бразилии патриархальных моделей и усилий по модернизации, вдохновленных европейскими и, косвенно, русскими примерами.

Обложка книги
«Дом хозяина и сензала»
Жилберто Фрейре

Семейный ужин. Жан-Батист Дебре. 1839

⁵ Это произведение было опубликовано Жилберто Фрейре в 1933 году, сегодня оно считается одним из ключевых текстов для современной бразильской историографии. Жилберто Фрейре анализирует историю становления Бразилии, рассматривая отношения между хозяевами и рабами в сельском патриархальном контексте. Автор рассматривает историю через призму повседневности, культуры и смешения европейцев, африканцев и коренных народов, отмечая особый вклад африканских и коренных народов в формирование бразильского общества.

⁶ Сержиу Буарке де Оланда (1902–1982) — историк, литературный критик и журналист. В книге «Корни Бразилии» (*Raízes do Brasil*) [Holanda, 1936], классическом тексте для бразильской социальной мысли, он анализирует историю формирования страны через такие категории, как «человек сердечный» (*homem cordial*), иберийское наследие. Его произведения значительно способствовали консолидации представлений о социальной и культурной истории Бразилии. Исследовательский метод автора переплетал социологию, историю и политическую науку.

Восприятие Бразилии как «тропической России» звучит в очерках иностранных наблюдателей, когда они стремятся выявить траектории развития и отставания. Для этих авторов тропический климат и этническое и культурное разнообразие Бразилии представляли собой особенности, которые, хотя и отличались от российской среды, создавали некоторые параллели с точки зрения вызовов модернизации и социальной организации. Российский опыт служил ориентиром для понимания неравенства, политической централизации и потенциала экономических и социальных реформ, которые могли бы преобразовать общество. Этот подход отражал историко-аналитическую попытку сопоставить Бразилию с другими национальными опытами, сочетая социальную критику, культурную антропологию и экономические наблюдения.

Каю Праду Жуниор посетил СССР дважды. Впервые он побывал в Советском Союзе в 1933 году. На его восприятие увиденного оказали очевидное влияние марксистское образование и размышления о пути исторического развития Бразилии. В книге «СССР, новый мир» (*URSS, um novo mundo*) [Prado Júnior, 1934, 2023], опубликованной примерно через год после возвращения, Каю Праду подчеркивает экономический и социальный аспекты советского опыта, анализирует государственное планирование, ускоренную индустриализацию и преобразования в сфере труда. Он отмечает достижения революции: «...экономический уровень, достигнутый Советским Союзом, несравнимо выше, чем тот, что был несколько лет назад, когда промышленность и сельское хозяйство только восстановили утраченное в результате внешней и гражданской войны» [Prado Júnior, 2023: 176].

Особое внимание он уделяет функциональному и социальному характеру формирующегося советского города. Автор описал Москву и другие советские города как большие строительные площадки, отличающиеся рационализацией городского пространства и подчинением архитектуры коллективным потребностям труда и повседневной жизни. Для Каю Праду советский урбанизм того времени выражал разрыв с капиталистическим городом. В своем анализе автор делает отсылки к объектам архитектуры:

«...Советский Союз сегодня — это масштабная конструкция в процессе строительства. Его облик действительно таков: это здание, в котором еще не завершена отделка, окончательная подгонка всех его частей. Тот, кто смотрит на Советский Союз поверхностно, увидит беспорядок. Но это обманчивый беспорядок строительства, в котором грубые временные леса,

Разворот современного издания книги «СССР, новый мир» с портретом Каю Праду Жуниора

недоделанные стены и разбросанные повсюду материалы скрывают общий план, постепенно прорисовывающийся посреди этого хаоса, сначала шокирующего наши чувства. Вот что такое современный Советский Союз: муравейник рабочих, которые увлечены конструированием нового порядка и которые, в процессе своего труда, оставляют менее срочные дела на потом; которые разрушают прошлое, но, подобно строителям, оставляют груды остатков снесенного здания, на месте которого вскоре возведут новое, в углу, ожидая подходящей возможности ее убрать. Вот что такое Советский Союз. Посетите один из этих гигантских строящихся небоскребов. Вы сможете увидеть Россию сегодняшнего дня. Убедите себя в том, что эти временные леса, вся кажущаяся неразбериха строящегося здания — это постоянное, окончательное; более того, именно это в конечном итоге и заменит всю основную и уже завершённую часть строительства: установленную стальную конструкцию, цементные плиты. Убедите себя в том же, в чем убеждены противники Советского Союза, увлеченные мелкими несчастьями больше, чем сутью вещей, в том, о чем они не устанут повторять» [Prado Júnior, 2023: 179].

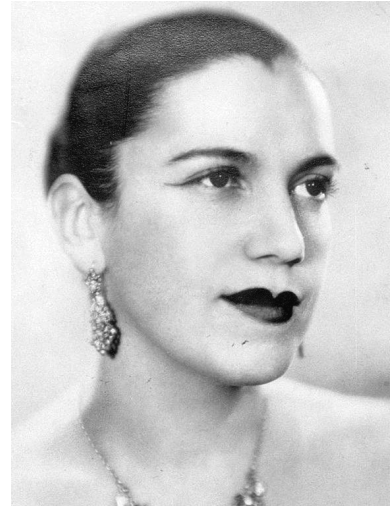
Архитектура для автора выглядит строгой, еще неокрепшей, но обладающей исторической силой, поскольку для него она олицетворяла революционный переход и приоритет, отданный промышленности, рабочему жилью и общественным пространствам. Поездка Каю Праду в СССР укрепила его материалистическое понимание истории. В своем анализе бразильской реальности автор всегда рассматривал ее конкретные условия, акцентировал внимание на экономической зависимости и отсталости страны. Второй визит Каю Праду в СССР состоялся спустя 20 лет после первого. Так же, как и многие другие латиноамериканские интеллектуалы того времени, он оставался критиком капиталистической модели и хотел использовать свои наблюдения, сделанные в советских городах, во благо социальной жизни Бразилии.

Другим важным персонажем, посетившим СССР в рассматриваемый период, была художница Тарсила ду Амарал (Tarsila do Amaral)⁷, которая к тому моменту стала центральной фигурой бразильского модернизма.

⁷ Тарсила де Агуиар ду Амарал (1886–1973) - одна из самых влиятельных художниц движения модернизма в Бразилии, центральная фигура так называемой «Группы пяти» (*Grupo dos Cinco*) — группы художников и писателей, в состав которой входили Анита Малфатти (Anita Malfatti), Мариу де Андраде (Mário de Andrade), Освальд де Андраде (Oswald de Andrade) и Менотти дел Пикья (Menotti Del Picchia). После обучения в Бразилии Тарсила переехала в Париж, где установила связи с представителями европейского авангарда, особенно заинтересовавшись кубизмом. Ее творческий путь может быть поделен на два различных этапа: (1) фаза Пау-Бразил (1924–1928), во время которой художница уделяла особое внимание бразильским пейзажам, цветам, изображая их в модернистской стилистике; (2) фаза Антропофагии (1928 и далее), к которой принадлежит, например, произведение «Абапору» (*Abaporu*), которое стало символом культурной антропофагии — концепции, предлагающей эстетическую и идейную трансформацию понимания общества, культуры и искусства, основываясь на «критическом поглощении» иностранных (европейских) культур, их смешении с многогранной культурой Бразилии. В 1930-х, после поездки в СССР, Амарал начала активно осмысливать социальные темы бразильской реальности.

Путешествие в Советский Союз в 1931 году⁸ стало переломным моментом в ее эстетической и идеологической траектории. Поездка художницы состоялась на фоне глобального экономического кризиса 1929 года и была не просто культурной экскурсией. Это было знакомство с новой моделью общества, вызвавшей огромный интерес среди западных интеллектуалов. Тарсила путешествовала в компании журналиста, придерживавшегося коммунистических взглядов, Осорио Сезара (Osório César)⁹, что облегчило вхождение художницы в левые европейские и советские круги.

Тарсила выставила свои работы в Государственном музее нового западного искусства в Москве и получила доступ к коллекциям и художественным практикам, связанным с социалистическим реализмом. Согласно заявлениям самой художницы в прессе того времени, опыт знакомства с советской городской жизнью оказал на нее глубокое влияние. Тарсила описывала СССР как место, где царили свежие взгляды и невиданная коллективная энергия.

Тарсила ду Амарал

Рабочие. Тарсила ду Амарал. 1933

Это эстетическое и политическое погружение стало катализатором поворота в ее творчестве после возвращения в Бразилию. Ее новые полотна были выполнены в стиле, перекликающемся с социалистическим реализмом с акцентом на жизнь обычного рабочего, на индустриализацию, городскую среду и на критику социального неравенства [Amaral, 2003; Vikhreva, 2019]¹⁰ (такие работы, как «Рабочие»

⁸ В период между 1926 и 1930 годами Тарсила была замужем за писателем Освалдом де Андраде. Союз этих двух важных для бразильского модернизма деятелей имел глубокую символику соединения искусства и интеллектуальной прозы [Amaral, 2003].

⁹ Осорио Таматурго (Thaumaturgo) Сезар (1895–1979) — бразильский психиатр, художественный критик и политический деятель, был аффилирован с Бразильской компартией, активный участник интеллектуальных и политических дебатов в 1920-х и 1930-х годах.

¹⁰ Вернувшись в 1932 году в Бразилию, Тарсила ду Амарал столкнулась с растущим недоверием со стороны правительства Жетулио Варгаса. В условиях роста преследований левых движений художница была арестована и пробыла в заключении около месяца по надуманному обвинению в «подрывной деятельности» [Amaral, 2003].

/Operários, 1933/ и «Второй класс» /Segunda Classe, 1931/). Тарсила продолжила разрабатывать социальную реальность, помещая бразильский пейзаж в индустриальный контекст даже на финальном этапе своего творческого пути — например, в картине «Метрополис» (A Metr6pole, 1958).

Важно подчеркнуть: впечатления бразильцев, посетивших или изучавших советский опыт в области архитектуры и урбанистики, были смесью удивления и критической рефлексии. Советская архитектура первых лет после революции воплощала глубоко экспериментальные идеи, связанные с конструктивистским движением, которое стремилось объединить искусство,

Второй класс. Тарсила ду Амарал. 1931

Метрополис. Тарсила ду Амарал. 1958

технические достижения и коллективизм в жилых зданиях и городском пространстве, ориентированных на социальное благосостояние. Эти идеи и их воплощение, конечно, были далеки от бразильской реальности того времени, но впечатляли своей смелостью и попыткой реализовать в конкретной форме идеологические ценности революционного проекта.

В заметках бразильских путешественников подчеркивается, с одной стороны, дух советского городского планирования, где районы, жилые комплексы и общественные услуги были задуманы как звенья гармоничного социального механизма, а с другой — эстетическая однородность, которая часто пронизывала эти проекты. Для многих наблюдателей советский город предлагал уникальный проект — урбанизм, который способствовал централизации, справедливому распределению ресурсов и масштабному государственному вмешательству. Этот опыт резко контрастировал с фрагментарной динамикой бразильского урбанизма. Централизованный советский урбанизм с его большими жилыми кварталами, интегрированными

технические достижения и коллективизм в жилых зданиях и городском пространстве, ориентированных на социальное благосостояние. Эти идеи и их воплощение, конечно, были далеки от бразильской реальности того времени, но впечатляли своей смелостью и попыткой реализовать в конкретной форме идеологические ценности революционного проекта.

В заметках бразильских путешественников подчеркивается, с одной стороны,

общественными пространствами и коллективными системами дал толчок дискуссии о социальном жилище в Бразилии даже среди тех, кто критически относился к политическим реалиям советского строя.

Бразильские писатели-неореалисты в СССР

Поездки бразильцев в Советский Союз, особенно в период с 1940 по 1960-е годы выходили за рамки простого любопытства и стали заметным культурным явлением. Совершенные во время холодной войны и носившие название «социалистической культурной дипломатии», эти визиты оставили значительный массив свидетельств, в которых советская архитектура и урбанизм выступают в качестве ключевых элементов для понимания социалистической современности, роли государства и повседневной жизни в крупных городах. С историографической точки зрения, такие отчеты следует читать не как нейтральные описания городского пространства, но как ситуативные нарративы, пронизанные идеологическими ожиданиями, спорами и постоянными сравнениями с бразильской реальностью.

Такие авторы, как Жоржи Амаду (Jorge Amado)¹¹ и Грасильяну Рамус (Graciliano Ramos)¹², стали одними из самых узнаваемых бразильских писателей в СССР. В своей книге «Мир мира» Жоржи Амаду [Amado, 1951] конструирует явно и намеренно ангажированный нарратив, в котором советские города предстают как материальное свидетельство успеха социализма. Москва, Ленинград и другие крупные города описываются через призму их широких бульваров, монументальных зданий, дворцов культуры, театров и станций метро, которые восхваляются как символы архитектуры, созданной для народа. Урбанистическая монументальность интерпретируется Амаду не как «авторитарные излишества», а как выражение цивилизационного проекта, направленного на образование, достоинство и интеграцию масс. Плановое градостроительство с зелеными зонами, культурными объектами и общежитиями контрастирует с беспорядочным и неравномерным ростом бразильских городов, это сравнение проходит через все произведение. Грасильяну Рамус в книге «Путешествие» (*Viagem*)¹³ избегал торжественного

¹¹ Жоржи Амаду (1912–2001) был одним из самых известных и переводимых в СССР бразильских писателей. Многие из его произведений попадали на полки советских книжных магазинов. Он был членом Центрального комитета Бразильской компартии, руководителем Института культурных связей с СССР. Первой популярной в СССР публикацией Амаду стала книга «Город Ильеус» (*São Jorge dos Ilhéus*, 1948), которая хорошо вписывалась в модель социалистического реализма. Она быстро набрала популярность за счет критического взгляда на капиталистическую модель американского общества. Нужно отметить, что при переводе некоторые работы были отредактированы либо из-за «морализма переводчика» или по идеологическим причинам. Произведения Жоржи Амаду имели большой успех, автор получил в 1951 году Сталинскую премию. Даже после разрыва с Бразильской компартией Амаду, на тот момент уже широко известный в СССР, продолжал публиковать в СССР свои произведения, которые издавались в русском переводе советскими издательствами тиражами в сотни тысяч экземпляров в год [Darmas, 2016; Sato, 2019].

¹² Грасильяну Рамус (1892–1953) — один из величайших бразильских литераторов. Его самым важным произведением считается книга «Иссушенные жизни» (*Vidas secas*, 1938). В 1940 году он вступил в Коммунистическую партию Бразилии. Путешествовал по европейским странам, в том числе по Советскому Союзу в 1952 году.

¹³ Ramos G. *Viagem*. Rio de Janeiro. José Olympio. 1954. 182 p.

тона и описывал детали городской повседневности: ритм улиц, использование общественных пространств, взаимосвязь между монументальностью и повседневной жизнью. Он прибыл СССР в составе делегации Компартии Бразилии по приглашению Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза¹⁴. Делегация присутствовала на праздновании 1 Мая в Москве. Гости побывали в Ленинграде, Киеве, Тбилиси (затем делегация проследовала в Прагу, Чехословакия).

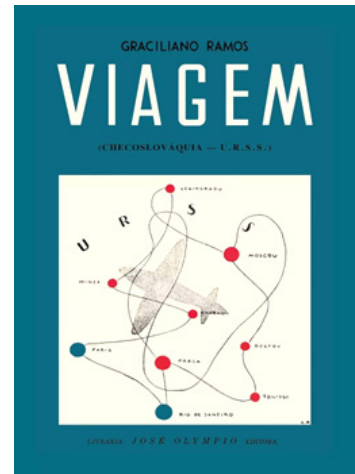
Жоржи Амаду в Москве

Во время своего путешествия писатель посетил различные общественные пространства: например, галантерейную фабрику и библиотеку Дворца пионеров в Тбилиси — о ней он пишет с большим интересом, описывая просторные читальные залы, богатый архив с 73 тысячами книг на грузинском, русском, французском, английском и немецком языках. В своем тексте Грасильяну отмечает масштаб проспектов, строгость административных зданий и величественность государственных сооружений, но описывает их без формальной холодности и технических деталей, как сделал бы отстраненный наблюдатель-урбанист. Для Грасильяну Рамуса было важно проанализировать то, как советский человек существовал в этой среде.

Взгляд автора на советскую архитектуру во время поездки не ограничивался чисто эстетической интерпретацией: его интересовало прежде всего то, как городское пространство формирует поведение, социальные отношения. С историографической точки зрения книга «Путешествие» имеет фундаментальное значение, поскольку раскрывает некое напряжение между политической приверженностью и культурным отчуждением, предлагая менее линейное прочтение социалистического урбанизма [Tórres, 2019]. Сам автор с иронией описывает, как возникло предложение поехать в СССР:

¹⁴ Основанная 25 марта 1922 года в Нитерой, Рио-де-Жанейро, коммунистическая партия стала одной из главных марксистских организаций в Бразилии, продолжив оставаться такой на протяжении всего XX века. В период с 1922 по 1961 год она приняла название Коммунистическая партия Бразилии (*Partido Comunista do Brasil*), присоединившись к Коммунистическому интернационалу и действуя то легально, то подпольно, в частности, во время диктатуры Жетулио Варгаса, в период Нового государства и после 1947 года. Коммунистические активисты также называли ее *Partidão*. В 1961 году, в контексте преобразований международного коммунистического движения и внутренних споров о революционной стратегии, она стала называться Бразильской коммунистической партией (*Partido Comunista Brasileiro, PCB*), это название сохранялось до 1992 года. Как отмечает Борис Фаусто, партия сыграла важную роль в организации рабочего движения и политических дебатов о пути развития Бразилии, хотя на протяжении своей истории она пережила несколько внутренних расколов и тактических изменений. Российским читателям рекомендую обратить внимание на названия партии, чтобы избежать путаницы с *PCdoB* (которая отделилась от *PCB* в 1962 году): переводится на русский язык как Коммунистическая партия Бразилии. За подробностями см.: Б. Фаусту. Краткая история Бразилии. Пер. с порт. Л.С. Окуновой, О.В. Окуновой. Москва. Весь Мир. 2013. С. 228–232.

«В апреле 1952 года я отправился в необычное путешествие: поехал в Москву и другие «жуткие» места, находящиеся далеко за железным занавесом, решительно возведенным христианской и западной цивилизацией. Я и представить не мог, что такое может случиться с обычным человеком, смирившимся с теснотой автобусов и трамваев среди пробок и толп. Абсурдное путешествие — когда мне о нем рассказали, я почти что разозлился. У меня не было средств, чтобы отправиться в такую поездку; опыт подсказывал, что мне не разрешат выехать из Бразилии; и, честно говоря, я не был настроен на встряску, мне не хотелось покидать свою нору. Поэтому я отказался от приглашения, бессмысленная болтовня, думал я. Все это было невозможно. Но ряд случайностей превратил невозможность в небольшую сложность; это произошло без малейшего усилия с моей стороны, и я очнулся уже в состоянии человека, готового путешествовать по чужим землям, с собранными чемоданами, сложенными документами, со всеми печатями и марками»¹⁵.

Обложка книги
«Путешествие» (1954)
Грасильяну Рамуса

Грасильяну Рамус в СССР

Грасилиану Рамус не терпел, когда писателей и художников сводили к роли представителей определенных политических групп, не терпел контроля над своим творчеством. В 1935 году он писал критику Осмару Мендесу: «Я считаю ужасным превращение литературы в плакат, в инструмент политической пропаганды. Я читал некоторые русские романы, и, честно говоря, они мне не понравились» [Albuquerque Schmitz, 2019: 76]. Поэтому он не стеснялся критиковать увиденное и услышанное:

«Я считаю своим долгом рассказать потенциальным читателям о том, что я видел за этими дверьми, никоим образом не превознося Советский Союз. Я намерен быть объективным, не читать оды, не намекать на то, что за тридцать пять лет Октябрьская революция создала рай с лучшими бритвами, лучшими замками и лучшей промокательной бумагой. Я не намерен выставлять себя чрезмерно пристрастным»¹⁶.

¹⁵ Ramos G. Viagem. Rio de Janeiro. José Olympio. 1954. P. 9.

¹⁶ Ramos G. Viagem.... P. 11.

Помимо этих известных писателей, широкий круг бразильских журналистов, педагогов, технических специалистов и политических активистов оставил свои письменные впечатления о поездках в СССР. Многие из документов были проанализированы в недавних академических исследованиях по этой теме. Данные свидетельства, написанные в основном в 1950-х и начале 1960-х годов, подчеркивают центральную роль города как витрины социализма [Tórreres, 2019]. В текстах таких деятелей, как Пашоал Лемме¹⁷, Энейда де Мораес¹⁸ и других путешественников, входивших в бразильские культурные

Milhões de russos, há 28 anos, em filas quilométricas, defilam diante do corpo de Lenine, cujo túmulo, em frente ao Kremlin, na Praça Vermelha, serve de culto à Pátria.

Толпы людей стоят в огромных очередях, чтобы посетить Мавзолей Ленина¹⁹

Fig. 14 — A delegação de professores estrangeiros em frente aos edifícios principais da nova Universidade de Moscou

Иностраные преподаватели перед зданием МГУ²⁰

и образовательные делегации, школьная архитектура, жилые комплексы, рабочие клубы и фабрики за пределами города описываются как элементы функционального и педагогического урбанизма. Советский город представлен рационализированным пространством, где государственное планирование гарантирует эффективность передвижений, доступ к культуре и сочетание труда, жилья и досуга.

¹⁷ Пашоал Лемме (Paschoal Lemme; 1904–1997) — бразильский педагог, известный прежде всего своим вкладом в инновационный социологический подход к образованию и защиту бесплатного государственного школьного образования.

¹⁸ Энейда де Вилас Боас Коста де Мораес (1904–1971) — журналистка. Как активистка-марксистка она участвовала в забастовках и протестах, за что была арестована и подвергнута пыткам в тюрьме. Многие из ее произведений посвящены интерпретации бразильской культуры и самбы в Рио-де-Жанейро.

¹⁹ Morel E. Moscou: ida e volta. Rio de Janeiro. Pongetti, 1952. 227 p.

²⁰ Lemme P. A educação na U.R.S.S. – 1953. Rio de Janeiro. Editorial Vitória. 1955. 260 p.

Многие бразильцы приезжали в СССР по программам советских организаций ВОКС и Интурист²¹, которые планировали туристические маршруты с целью познакомить посетителей с «закулисьем» и повседневной жизнью советских граждан [Tórres, 2019]. Учитывая отсутствие дипломатических отношений между Бразилией и СССР в период с 1947 по 1961 год, приглашения обычно поступали на международных мероприятиях: конференциях, академических форумах и т. д. Приглашались также активисты бразильских профсоюзных объединений. Многих бразильских представителей в поездках сопровождали их жены и дочери, которые с удивлением сообщали о работе советских женщин на производствах, считавшихся в их родной стране исключительно мужскими²².

Em uma fábrica de caramelos em Leningrado

На фабрике по производству карамели в Ленинграде²³

Город как организм: прочтение советского пространства бразильскими врачами

Не только интеллектуалы и профсоюзные активисты посещали СССР и описывали его городскую среду, инфраструктуру и условия жизни населения. В 1930–1950-х годах частыми были и визиты медиков. Записи из поездок врачей дают нам интересный материал для погружения в советский урбанизм и понимания идей о здравоохранении в мире. В путевых заметках гости не только делились личными впечатлениями, но и показывали, как приобретенный во время путешествий опыт повлиял на обсуждение организации системы здравоохранения в Бразилии. По возвращении специалисты-медики публиковали книги, читали лекции, представляя публике альтернативную социальную политику, которая контрастировала с бразильской

²¹ Эти два советских учреждения использовались для организации иностранного туризма: Интурист отвечал за размещение, транспорт и экскурсии, а также занимался продвижением туристических услуг за рубежом, а Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) — за поддержание культурных связей с другими странами. Эти учреждения обеспечивали комфорт путешественникам, предоставляя услуги по приему иностранных туристов и, скорее всего, стремясь держать посетителей страны под своего рода государственным контролем [Sotana, 2006: 143].

²² Большинство женщин, участвовавших в этих поездках, были сопровождающими или родственниками путешественников. Так было в случае с Эди Дуарте Перейра (Edy Duarte Pereira) и Элоизой Еленой Дуарте Перейра (Heloísa Helena Duarte Pereira), соответственно женой и дочерью юриста Осни Дуарте Перейра (Osny Duarte Pereira), а также с Элоизой Рамос (Heloísa Ramos), женой писателя Грасильяну Рамуса, и Зелией Гаттай (Zélia Gattai), второй женой писателя Жоржи Амаду.

²³ Фото взято из книги: Mello O. F. 25 dias na URSS. Rio de Janeiro. Editorial Vitória. 1954. 179 p.

действительностью, в которой отсутствовала последовательная государственная политика. Как отмечает Габриэла Алвес Миранда [Miranda, 2023], путешественники выделяли структурные аспекты советской модели, такие как бесплатное медицинское обслуживание, сочетание медицинской помощи, образования и научных исследований, а также непрерывное повышение квалификации специалистов. Современные историки, интерпретируя эти заметки, расценивают их не как сугубо идеологическую пропаганду, а как передачу интеллектуального и технического опыта советского здравоохранения [Miranda, 2023].

A Delegação Sindical Brasileira, quando atravessava a Praça Vermelha, em Moscou

Бразильская профсоюзная делегация, пересекающая Красную площадь в Москве²⁴

В отчетах и рассказах самих путешественников

советская медицина в основном ассоциировалась с моделью Семашко, названной так в честь врача Николая Семашко, народного комиссара здравоохранения РСФСР в 1918–1930 годах. Гости обращали внимание на акцент советской медицины на профилактике болезней (больше, чем на лечебных мерах), на систематических медицинских осмотрах работников, на санитарном просвещении и оздоровительных кампаниях, а также на необходимости выстраивания прямой связи между условиями жизни и болезнями.

Осорио Сезар, психиатр по образованию, был впечатлен количеством научных учреждений в Советском государстве. В своей работе «Там, где правит пролетариат» (*Onde o proletariado dirige*) он рассказывает о том, как государственная поддержка позволила создать советские научно-исследовательские институты, занимающиеся не только здравоохранением, но и биомедицинскими исследованиями [César, 1933].

После окончания Второй мировой войны возник новый интерес бразильских врачей к СССР, который сопровождался публикацией книг тех специалистов, которые уже ранее познакомились с советской системой здравоохранения. Среди этих работ, например, «Россия глазами бразильского врача» (*A Rússia vista por um médico brasileiro*) Рауля Рибейро да Силва²⁵ и «Бразильские врачи в СССР» (*Médicos brasileiros na URSS*) Милтона Лобату и Рейнальдо Мачадо²⁶ являются наиболее известными и востребованными.

²⁴ Фото взято из книги: Mello O. F. 25 dias na URSS. Rio de Janeiro. Editorial Vitória. 1954. 179 p.

²⁵ Silva R.R. A Rússia vista por um médico brasileiro. Rio de Janeiro. Civilização Brasileira. 1953. 175 p.

²⁶ Lobato M., Machado R. Médicos brasileiros na URSS. Rio de Janeiro. Editorial Vitória. 1955. 156 p.

Историографический анализ, в особенности исследование Ракель Торрес [Torres, 2019], помогает критически взглянуть на эти работы. Согласно исследовательнице, существовали специальные маршруты, предложенные советскими властями, где определялось, что будут видеть иностранцы. Это несколько ограничивает ценность их свидетельств, делает их односторонними. Но впечатления медиков из-за этого отнюдь не теряют своего значения, так как многие из них, даже не будучи коммунистами, отмечали новшества и заслуги советского общества. Уход за матерями и детьми, наличие медицинской помощи в сельской местности и территориальная организация услуг были одними из наиболее заметных достижений. Путевые заметки выполняли функцию «критического зеркала», поскольку, описывая советские реалии, указывали на низкий уровень бразильской системы здравоохранения, которая в тот период характеризовалась ограниченным доступом и значительным региональным неравенством. Таким образом, интерес представляют не только сами наблюдения, но и их интерпретации и применение в Бразилии. Как отмечает Миранда [Miranda, 2023], путевые записки и отчеты стали частью дебатов в Бразилии об организации медицинской помощи, помогли распространить идеи, которые позже станут центральными для организации здравоохранения, такие как профилактические меры, социальный характер заболеваний и расширение доступа к системе общественного здравоохранения.

Интерпретация, представленная в исследованиях Торрес и Миранды [Torres, 2019; Miranda, 2023], определяет описанные путешествия не как пропаганду советского образа жизни или причину реформ в бразильском здравоохранении — они были, скорее, примером культурного обмена идей. Адаптируя полученный опыт к национальным потребностям, бразильские врачи способствовали формированию запроса на реформы, что подготовило почву для последующих решений о всеобщем праве на доступное здравоохранение²⁷.

Заключение

Все заметки, дневники и записки, о которых шла речь в статье, имеют некоторые общие черты. Во-первых, присутствует идеализация советского городского планирования как решение жилищных проблем, особенно в сравнении с бразильскими городами (фавелы, плохая инфраструктура и социальное неравенство). Во-вторых, дается высокая оценка советской монументальной архитектуре и общественным сооружениям как символам

²⁷ Бразильская конституция 1988 года установила систему государственного здравоохранения. Эта система, известная под аббревиатурой SUS (*Sistema Único de Saúde* — Единая система здравоохранения), предоставляет первичную и узкоспециализированную медицинскую помощь на всей территории страны. Финансируемая бразильским государством на безвозмездной и универсальной основе, без различия национальностей, она гарантирует неотложную помощь и предоставляет бесплатные вакцины и лекарства для людей с различными заболеваниями, такими как диабет, астма, гипертония, ВИЧ и болезнь Альцгеймера.

сильного государства, ориентированного на общее благо. Наконец, отсутствует более критический взгляд на недостатки советской модели, что, на наш взгляд, демонстрирует ограниченность этих свидетельств как источников. На такое восприятие влияли разочарования и надежды авторов относительно реформ и развития своей родной страны. Достижения Советского Союза они постоянно сравнивали с бразильской действительностью.

Мы считаем, что поездки бразильских путешественников в Советский Союз и их оценки архитектуры и урбанистики должны рассматриваться как часть транснациональной истории, в которой конструируемое пространство функционирует как политический язык. Тексты этих авторов нельзя расценивать как простые описания иностранных городов, в данном случае советских. Они подпитывали дебаты о модернизации Бразилии XX века и вписывались в реформы страны в 1940-х и 1950-х годах, которые приведут к успеху национального экономического проекта. Таким образом, советский город становился образцом для подражания, одновременно являясь объектом наблюдения и критическим зеркалом национальной реальности.

Каю Праду возвращается в СССР в 1960 году. Его путевые дневники изобилуют описаниями стадионов, школ, заводов и памятников. Если ранее он имел возможность увидеть эпоху Сталина, то во время своей второй поездки он познакомился с эпохой «оттепели» Хрущева. Историк выделяет новый этап советского урбанизма, который он считает более устоявшимся и монументальным. Он отмечает расширение городских дорог, строительство крупномасштабных жилых комплексов и присутствие зданий, символизирующих достижения социалистического государства, особенно заметные в Москве. После своего второго путешествия Каю Праду рассматривает советский город как пространство социальной реорганизации, в котором государство не монополизировало городское управление полностью. В сфере коллективного жилья он отмечает переход управленческих функций на «избираемые народные комиссии», что указывает на высокую вовлеченность в гражданское участие и лишь общий государственный надзор за социальной жизнью — это, по его словам, свидетельствует о демократизации повседневной советской жизни. Мы можем увидеть это в следующем отрывке:

«...существуют и другие сферы общественной деятельности, в которых роль государства сокращается, а народные организации набирают силу. Так происходит с управлением коллективным жильем (многоквартирными домами), которое занимается распределением и предоставлением жилья, а также обслуживанием зданий. Сегодня это управление, как правило, возложено на народные комиссии, над которыми государство осуществляет лишь общий надзор. В Москве, например, в различных комиссиях, занимающихся вопросами обслуживания многоквартирных домов, состоят более 27 тысяч добровольцев, избранных голосованием жильцов» [Prado Júnior, 2023: 308].

Историк уделяет большое внимание описанию функционирования общества того времени в самых разных областях: образование, труд,

социальные отношения, политика и т. д. Он также затрагивает более абстрактные темы, такие как религия и свобода, делая на их основе выводы философского характера. В частности, пишет о том, как различные религиозные практики защищались законом, и в качестве примера приводит свое посещение службы в Софийском соборе в Киеве:

«Можно даже говорить о том, что сегодня в Советском Союзе больше религиозной свободы, чем в царское время. Это кажется парадоксальным, но это так. Весь мир забывает, что в царской империи никогда не было больше одной политической общности и что в этой общности уживались десятки различных национальностей, каждая со своими собственными обычаями, традициями, религиями. И все эти религии, кроме официальной, Русской Православной Церкви, всегда были жертвами крайней нетерпимости царского правительства. Преследования, которым они подвергались, иногда принимали характер настоящих массовых убийств, примером чего служат печально известные еврейские погромы» [Prado Júnior, 2023: 140–141]²⁸.

В 1960 году в Сан-Паулу был создан Бразильско-Советский культурный союз²⁹, который стал служить мостом культурных обменов и делал возможным обучение бразильцев в советских университетах. Его создание способствовало укреплению сотрудничества между архитекторами, инженерами и студентами технических специальностей обеих стран. Этот диалог способствовал более широкому критическому осмыслению альтернативных моделей городского развития по сравнению с доминировавшими в то время в Западном полушарии.

По возвращении из поездок в СССР путешественники делились своими впечатлениями. В 1930-е годы публикаций об СССР было ничтожно мало, что способствовало написанию путевых заметок. Однако существовали трудности с публикацией таких книг. Прежде всего, из-за антикоммунистической позиции правительства и репрессий, что ограничивало любые действия членов Бразильской коммунистической партии. Еще одним препятствием было отсутствие издателей, заинтересованных в публикации этих рассказов. Только издательства *Educações Horizonte* и *Editorial Vitória*, аффилированные с компартией, печатали работы, написанные активистами, а также переводы марксистской литературы. Они начали издавать и заметки о путешествиях в СССР [Sotana, 2006].

Путешествия бразильцев в Советский Союз в период с 1920 по 1960 год и их описания советской архитектуры и урбанистики показывают многогранное соприкосновение разных интеллектуальных, политических

²⁸ Оценочное суждение автора. — *Примеч. ред.*

²⁹ Эта организация была основана в 1960 году в Сан-Паулу с целью содействия культурному обмену между Бразилией и СССР, облегчая преподавание русского языка и распространение советской культуры в Бразилии. Она предлагала курсы русского языка и культурные мероприятия, служила каналом для передачи советской культуры, языка и истории бразильской публике, и наоборот. После распада СССР она сменила название на «Культурный союз за дружбу народов» (*União Cultural pela Amizade dos Povos*), став некоммерческой организацией с более широкой сферой деятельности — от обучения до популяризации русского языка и культуры.

и технологических миров. Опыт этих путешествий породил нарративы, которые то прославляли коллективное общество, то ставили под сомнение модернизацию общества, проводимую сверху, но в любом случае подпитывали национальную дискуссию о развитии архитектуры, города и общества в Бразилии в эпоху радикальных перемен.

Путевые заметки иностранных наблюдателей, в данном случае бразильских, о советском урбанизме позволяют специалистам в этой области по-новому взглянуть на планирование, архитектуру и организацию социалистического городского пространства с внешней точки зрения. Бразильские писатели, журналисты, архитекторы, медицинские работники посетили и описали такие города, как Москва, Ленинград, Сталинград, в свете собственного опыта жизни в стране, расположенной на периферии капиталистической системы (вне крупных академических и научных центров того периода) и переживавшей ускоренную модернизацию. Демонстрируя критический или восторженный подход, они обращали внимание на монументальность, социальную функцию жилья, рационализацию коллективных пространств и символическую роль города в построении «нового советского человека». Их документальные записи позволяют понять не только советские проекты и практики в области городского строительства, но и их международное распространение в качестве образца, идеала или примера альтернативного порядка, показывая, как советский урбанизм оценивался, транслировался и ассимилировался в дискуссии о современности, планировании и социальной справедливости.

Список литературы / References

Вихрева Н.В. (2019) Отражения. Строительство коммунизма глазами бразильской художницы, *На пороге будущего. Октябрь 1917 года и судьбы русского искусства XX века*, под ред. Маловой Т.В., Рустаевой Н.Р., Москва, БуксМарт, с. 201–206.

Vikhreva N.V. (2019) Otrazheniya. Stroitel'stvo kommunizma glazami brazil'skoi khudozhnitsy [Reflections. Building Communism through the eyes of a Brazilian artist], in Malova T.V., Rustaeva N.R. (eds.) *Na poroge budushchego. Oktyabr' 1917 goda i sud'by russkogo iskusstva XX veka* [On the verge of the future. October 1917 and the fates of 20th Century Russian Art], Moscow, BooksMart, pp. 201–206. (In Russian)

Albuquerque Schmitz L.B. (2019) Cartas de Graciliano Ramos: diálogos entre o AEM e outros arquivos [Letters from Graciliano Ramos: dialogues between the AEM and other archives], *Eixo e Roda*, no. 4, pp. 69–96. (In Portuguese)

Amado J. (1951) *O mundo da paz: União Soviética e democracias populares* [World of peace: the Soviet Union and people's democracies], Rio de Janeiro, Vitória, 351 p. (In Portuguese)

Amaral A.A. (2003) *Tarsila: sua obra e seu tempo* [Tarsila: her art and her time], São Paulo, EdUSP, 509 p. (In Portuguese)

Andrade O. (1972) *A marcha das utopias* [The march of utopias], São Paulo, Globo, 228 p. (In Portuguese)

Buck-Morss S. (2000) *Dreamworld and Catastrophe: The Passing of Mass Utopia in East and West*, Cambridge, MIT Press, 432 p.

Cohen J. (1992) *Le Corbusier and the Mystique of the USSR: Theories and Projects for Moscow, 1928–1936*, Princeton, Princeton University Press, 254 p.

César O. (1933) *Onde o proletariado dirige* [Where the proletariat rules], São Paulo, Pax, 282 p (In Portuguese)

Darmaros M. (2016) *Por que ler Jorge Amado em russo: a cultura soviética revelada na tradução de Gabriela* [Why read Jorge Amado in Russian: Soviet culture revealed in Gabriela's translation], São Paulo, TradTerm, 395 p. (In Portuguese)

Fitzpatrick S. (1999) *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*, New York, Oxford University Press, 288 p.

Fitzpatrick S. (1992) *The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia*, Ithaca, Cornell University Press, 296 p.

Freyre G. (1933) *Casa-Grande & Senzala: Formação da Família Brasileira sob o Regime de Economia Patriarcal* [Master's house & Slave quarter: Formation of the Brazilian Family under the Patriarchal Economy Regime], São Paulo, Global, 728 p. (In Portuguese)

Holanda S.B. (1936) *Raízes do Brasil* [Roots of Brazil], São Paulo, José Olímpio, 200 p. (In Portuguese)

Prado Júnior C. (2023) *URSS, um novo mundo e O mundo do socialismo* [USSR, a new world and The world of socialism], São Paulo, Boitempo Editorial, 358 p. (In Portuguese)

Lissitzky E. (2019) *Rússia: a reconstrução da arquitetura na União Soviética* [Russia: the reconstruction of architecture in the Soviet Union], São Paulo, Estação Liberdade, 248 p. (In Portuguese)

Maia J.M.E. (2008) *A terra como invenção: o espaço no pensamento social brasileiro* [Earth as an invention: space in Brazilian social thought], Rio de Janeiro, Jorge Zahar, 224 p. (In Portuguese)

Miranda G.A. (2023) *Embaixadores da medicina soviética: médicos comunistas, saúde e propaganda política no Brasil (décadas 1930/1950)*, [Ambassadors of Soviet medicine: communist doctors, health and political propaganda in Brazil (1930s/1950s)], Rio de Janeiro, Fundação Oswaldo Cruz, 216 p. (In Portuguese)

Sato L. (2019) *Literatura e Relações Internacionais: recepção de Jorge Amado nos Estados Unidos e na União Soviética* [Literature and International Relations: The Reception of Jorge Amado in the United States and the Soviet Union], Brasília, Universidade de Brasília, 75 p. (In Portuguese)

Siegelbaum L.H. (1988) *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941*, Cambridge, Cambridge University Press, 326 p.

Siegelbaum L.H., Rosenberg W.G. (1993) *Social Dimensions of Soviet Industrialization*, Bloomington, Indiana University Press, 329 p.

Sotana E. (2006) *Relatos de viagens à URSS em Tempos de Guerra Fria: uma Prática de Militantes Comunistas Brasileiros* [Accounts of trips to the USSR during the Cold War: a practice of Brazilian communist militants], Curitiba, Aos Quatro Ventos, 240 p. (In Portuguese)

Tôrres R.M. (2019) *Transpondo a Cortina de Ferro: relatos de viagem de brasileiros à União Soviética na Guerra Fria (1951-1963)* [Breaking the Iron Curtain: accounts of trips of Brazilians to the Soviet Union in the Cold War], PhD Thesis, 414 p. (In Portuguese)